КОРОЛИ АВАЛЬЕРА

Последний король драконов

18+

Лея Стоун

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ USA TODAY

Лея Стоун

Последний король драконов

Серия «Young Adult. Короли Авальера», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69551902
Последний король драконов / Лея Стоун ; [перевод с английского А. В. Самойловой]: Эксмо; Москва; 2023
ISBN 978-5-04-179780-5

Аннотация

Король драконов Вальдрен ищет невесту.

Эта новость взбудоражила всех жителей нашей деревни. Прибыла стража, чтобы собрать девушек и отвести в замок. Есть только одно требование: невеста должна обладать сильной магией, чтобы произвести на свет наследника.

Во мне есть лишь малая доля драконьего волшебства. Поэтому я не беспокоилась – меня не выберут. Но я ошиблась. Мама открыла мне страшную тайну моего происхождения. Попытка скрыться не удалась, и меня отправили в Нефритовый город в качестве претендентки на роль будущей жены. Вот только Вальдрен не спешит заключать со мной союз. Оказалось, моя магия настолько сильна, что способна погубить не только короля, но и всех из народа драконов…

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 34
Глава 3 45
Глава 4 60
Глава 5 77
Конец ознакомительного фрагмента. 89

Лея Стоун
Последний король драконов

Leia Stone
THE LAST DRAGON KING
Copyright © 2022. The Last Dragon King by Leia Stone.
Published by arrangement with Bookcase Literary Agency and Andrew Nurnberg Literary Agency.
The moral rights of the author have been asserted.
All rights reserved

Freedom

© Самойлова А.В., перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Предупреждение

В книге упоминается гибель новорожденных, но без подробного отображения или описания в тексте. В прошлом король драконов уже переживал потерю детей, что сильно отразилось на его характере.

Глава 1

Я перекинула через плечо свою добычу и натужно охнула под ее весом. Самец кугуара был довольно взрослым и на сегодняшний день стал моей самой крупной добычей. Его мяса достаточно, чтобы прокормить мою мать и младшую сестру, по крайней мере, в течение пары месяцев, а также

мяса хватит и для торговли на рынке. Зима наступит еще не скоро, но я хотела обзавестись новой пушниной как для мамы, так и для Адалин.

Неделя выслеживания зверя оказалась плодотворной, и я не смогла сдержать кривой усмешки на губах, когда вошла в свою родную Пепельную Деревню.

Расположение у подножия Пепельной Горы и угольных шахт внутри ее означало, что все в деревне было покрыто мелкой пылью с горы, и сегодняшний день не был исключением. На камнях, которыми была усеяна деревенская дорога, лежал толстый слой пепла, как и на носках моих охотничьих сапог, который я уже почти не замечала; ты просто привыкаешь к нему, когда живешь здесь. Пепел повсюду: в наших ушах, носу, зубах и других местах, о которых не принято говорить.

В Нефритовом Городе, столице Амбергейта, жителя Пепельной Деревни можно было приметить за милю. Каждый наш шаг сопровождался поднимающимся облаком пыли, и мы чертовски гордились этим. Жители Пепельной Деревни – трудолюбивый народ. Мы не просиживаем штаны днями напролет.

– Отличный улов, Арвен, – окликнул меня Натаниэль со своего поста на вершине сторожевых ворот, ведущих в Пепельную Деревню. Натаниэль был одним из самых обаятельных красавчиков в деревне. Песочного цвета волосы, ореховые глаза и точеный подбородок… от одного взгля-да на него

у меня тут же потеплело в животе.

Я одарила его глупой улыбкой.

– Зайдешь на ужин позже? И родителей своих приводи.

Он кивнул, поджав губы.

– Буду рад.

От Великого Голода нас уже отделяло двадцать зим, но мои родители помнили то время и обучали нас, молодежь, тому, как охотиться и выращивать еду, а также освежевывать и готовить добычу. Обычно охотой занимались мужчины, а выращиванием – женщины, но со смертью моего отца я лишилась такой роскоши. Нас также научили проявлять доброту и делиться пищей, когда ее в избытке. Времена сейчас словно дар, и этот кугуар был гораздо больше, чем нам было нужно.

Вес туши зверя начал отдаваться острой болью между лопатками, его кровь стекала спереди по моей рубашке из раны от стрелы на его шее. Я не могла дождаться, когда же наконец сброшу его своей матери, а потом отмоюсь.

Я проходила мимо рыночных прилавков, кивая мужчинам и женщинам, работавшим за ними, и восхищалась прелестными цветочными венками, которые были развешаны по всей деревне на Праздник Мая. Я переживала, что не успею вернуться на любимый фестиваль Любви. Я заполучила свою добычу как раз вовремя, и если я быстро приведу себя в порядок, то, возможно, даже смогу приобщиться к развлечениям в шатре для поцелуев.

Прибавив шагу, я завернула за угол на улочку, на которой стояла хижина моей матери. Мы были простыми людьми, которые жили простой жизнью. Крытые соломой хижины, пресная речная вода, картофельные поля и добыча угля – такой была Пепельная Деревня. Зола из угольной шахты сделала почву плодородной, и поэтому мы были известны своим крупным и сладким картофелем.

Однажды я побывала в нашей столице, Нефритовом Городе, когда мне было пятнадцать зим, и моя челюсть отвисла и не возвращалась в прежнее положение в течение всей трехдневной поездки. Это был самый восхитительный город во всем Амбергейте, именно поэтому там жил наш король и все короли до него. Нефритовый Город был полон такой роскоши и великолепия, что если бы я не видела все собственными глазами, то ни за что бы в это не поверила. Там больше нефрита, золота и рубинов, чем я когда-либо видела за всю свою жизнь. Все дороги были выложены кирпичом, здания построены из белого камня, город освещался ночью и переливался, словно драгоценный камень. Рекой текла медовуха, рыночные лавки ломились от яств, а улицы были заполнены драконьим народом.

За всю свою жизнь я никогда не была окружена таким количеством могущественных драконьих людей, но Нефритовый Город кишел ими. Драконий народ был связан со своим королем Дрэ Вальдреном. Он передавал им силу через себя, и поэтому логично, что они стремились жить рядом с ним. У

них было достаточно магии для того, чтобы исцелять, извергать огонь; они владели исключительной силой. Но полноценным превращением в драконью форму располагал только король – самый могущественный человек-дракон из когда-либо существовавших.

Здесь, в Пепельной Деревне, мы были чем-то вроде аномалии. Формально мы находились на территории Амбергейта и подчинялись королю-дракону, но в основном мы представляли собой разношерстную компанию. Люди, драконий народ, эльфы, феи – сюда попали даже несколько бродячих оборотней. Любой, кто принадлежал к смешанной расе или обладал слабой магией, обычно изгонялся с их территории и попадал сюда, создавая своего рода колонию. Сообщество полукровок. Моя мама была обычным человеком. Ее родители бежали из Найтфолла, когда она была маленькой, а мой отец был потомком людей и на одну десятую – человеком-драконом. Этого недостаточно, чтобы обладать огненными способностями, но он мог поднимать большие камни в шахтах и обеспечивать семью. Пока он не умер, когда мне было девять…

– О, Всевышний, ты только посмотри на эту добычу! – вскрикнула мама с порога нашей хижины, и это отвлекло меня от мыслей об отце. Каждая мышца моего тела болела. Я устала, от меня воняло, и я была полностью в крови, но, увидев маму такой счастливой, я глупо улыбнулась ей.

– К следующей неделе нам придется вытащить пояс из

штанов, он больше не понадобится, – пошутила я. Моя младшая сестра Адалин высунула голову из дверного проема, и ее глаза стали круглыми, как блюдца.

– Жаркое с кугуаром на ужин! – ликуя, завопила она.

Это вызвало у меня радостный смех. Запеченный картофель и зелень были сытными, но не шли ни в какое сравнение с маминым рагу из кугуара.

Я вошла в дом, шаркая по свежевымытому полу, прошла мимо кухни с выходом на заднюю веранду. Мама уже достала стол для разделки мяса и ножи. Она знала, что я не вернусь домой с пустыми руками, и ее вера в меня заставляла гордиться собой.

Скинув тушу зверя на стол, я застонала, разминая шею.

– Ты на славу постаралась, Арвен. – Мама пригладила мои волосы, а затем сморщила нос. – Но пахнешь, как покойник.

Адалин разразилась заливистым хохотом, и я сорвалась с того места, где стояла, и побежала за ней, вытянув руки, как кровопийца из Некромира.

Она издала неподдельный вопль ужаса. Теперь пришел мой черед разразиться громким смехом.

– Ладно, не пугай свою сестру. Иди и приведи себя в порядок, сегодня Праздник Мая! – отчитала меня мама.

Праздник Мая.

Я вздохнула. Все совершеннолетние незамужние девушки и неженатые парни выстраивались на деревенской площади с завязанными глазами, а затем начинали идти навстречу друг

другу. И первого, к кому ты подойдешь, ты должен поцеловать.

Это давняя устоявшаяся традиция Пепельной Деревни, и как бы пугающе она ни звучала, в то же время даже вызывала приятный трепет. Легенда гласила, что тот, кого вы поцелуете на Празднике Мая, станет вашим супругом. В возрасте восемнадцати зим для меня этот праздник станет первым. В прошлом году я уже имела право на участие, но мне было настолько плохо из-за того, что съела несколько сомнительных ягод, что не смогла присутствовать.

Я приподняла руку и коснулась своих губ, задаваясь вопросом, поцелует ли меня Натаниэль, – предполагалось, что никто подглядывать не будет, но некоторые парни стягивали повязки с глаз, чтобы они могли устремиться к той девушке, которая им нравилась.

Мне нравился Натаниэль.

Я проскользнула в спальню, которую делила с Адалин, и схватила чистую тунику и брюки. Моя мать уже давно оставила попытки заставить меня носить юбки и платья. С тех пор как папа умер девять зим назад, мне пришлось стать охотником семьи, а охотиться в платье было бы откровенно глупо.

Адалин пряталась под мехами на своей кровати, вероятно, опасаясь, что я натру ее кровью кугуара. Я направилась к кровати и нависла над Адалин. Спустя мгновение, думая, что я ушла, она медленно стянула покрывало, но, когда уви-

дела меня, снова заверещала, натягивая меха обратно. Я разразилась звонким радостным смехом.

– Арвен! – резко приструнила меня мама.

– Ладно, – протяжно вздохнула я, гася последние искорки смеха в горле.

Иногда мне просто хотелось подурачиться со своей младшей сестрой, но мое положение в этой семье требовало от меня более стремительного взросления, чем мне бы того хотелось. У нас была крыша над головой и достаточно еды, так что я знала, что лучше не возмущаться.

– Кстати! – крикнула я в ответ маме, когда направлялась в общественную купальню. – Я пригласила Натаниэля на ужин, – сказала я мимоходом.

Приглашение на ужин в Праздник Мая было немаловажным событием.

Уголки губ матери изогнулись в лукавой заговорщической усмешке.

– Будем милыми! С щедростью поделимся изобилием, – сказала я ей, чувствуя, как к моим щекам приливает жар. Было принято после хорошей охоты приглашать гостя на пир. Да и вообще к удаче. Она знала это. Но также поощрялось приглашение потенциальных женихов на ужин в Праздник Мая для того, чтобы семьи могли познакомиться поближе и начать привыкать к мысли о вероятном браке.

– Конечно, милая, – сказала она приторно-сладким тоном, и я взглянула на нее, насупившись. Мне было восемнадцать

зим. И ожидалось, что скоро меня возьмут в жены. Натаниэль стал бы хорошим выбором. У него была значимая работа в деревне, и он был одним из тех немногих парней в городе, которых, казалось, не пугали мои охотничьи вылазки с другими мужчинами из деревни. Даже когда меня выдадут замуж, мне все равно придется обеспечивать Адалин и маму. Он понимал это.

Выбросив из головы чудную улыбку матери, я направилась вниз по переулку между аптекой мистера Корбана и пекарней миссис Холины и вошла в купальню Наоми.

– Ох, дитя! – Наоми зажала нос, когда я шагнула внутрь. – От тебя пахнет как от дохлого крыса! Тебе понадобится отдельная ванна с большим количеством сандалового масла.

Я усмехнулась.

Наоми была похожа на деревенскую бабушку – с острым язычком. Она заботилась обо всех нас и говорила нам правду, какой бы горькой она ни была. Для ежедневного мытья я использовала только ведро с подогретой водой в нашей хижине, но для мытья после недели охоты мне понадобится целая ванна Наоми для отмокания и мыльный камень.

Я последовала за ней в женскую умывальню и прошла мимо общих купален, кивая женщинам, которых узнала. Миссис Бизл и миссис Хейни ныне увлечены городскими сплетнями. Я уловила лишь несколько фраз о том, что Барди нужно меньше пьянствовать, а миссис Намал нужно присматривать за своим мужем, чтобы он не увлекался другими. Вода

в их ванне была черной от золы и сажи.

Когда Наоми ступила в одну из частных комнат для купания, отделенную соломенной перегородкой, я положила свою чистую одежду на табурет рядом с ванной для одного человека. Копоть, сажа и грязь были приемлемы для общей купальни, но кровь и охотничьи потроха были под запретом.

Наоми было по меньшей мере шестьдесят зим, ее пальцы скрючены из-за зимней болезни костей. Ее серебристые волосы всегда были собраны в тугой пучок на макушке. Она повернула вентиль, и вода хлынула из крана, наполняя ванну, а пар поднимался к потолку. Наоми была одной из немногих людей в деревне, у которых был водопровод. Ее магазинчик располагался прямо над природным горячим источником. Ее прапрадедушка был кузнецом, поэтому он сварил трубы и построил все так, чтобы вода бежала из-под земли по трубам. Ее семья владела этой купальней столько, сколько кто-либо мог себя помнить.

– Мне пришлось повысить цены, – сказала Наоми, глядя на меня с некоторым сожалением. – Эта война, которую королева Найтфолла развязала на границе, негативно сказывается на моей возможности приобретать мыльные камни и парфюмерные масла у эльфов в Аркмире.

Я кивнула.

– Сколько?

– Две нефритовые монеты или приемлемый обмен, – сказала она.

Две нефритовые монеты? Раньше была одна. Я кое-что слышала о том, что королева Найтфолла создает проблемы с поставками груза, прибывающего в Амбергейт, но не придавала этому особого значения. Эта злодейка всегда развязывала войны.

Я кивнула.

– Я могу отплатить вам нефритовыми монетами или же только что убитым мной взрослым самцом кугуара. Вы можете встретиться с моей мамой после закрытия, чтобы выбрать лучшую его часть.

Ее глаза загорелись.

– Пожалуй, я возьму мясо, спасибо от всего сердца, – сказала она, и я кивнула, когда Наоми выскользнула из комнаты.

Кугуар – пахучий, но отменный на вкус, с незначительным количеством жира и хрящей. В наших окрестностях только элкин был еще более желанным видом мяса, так что я знала, что смогу выменять эту добычу на что-нибудь полезное. Может быть, я заполучу для мамы красивое новое платье перед осенним фестивалем Смены времени года.

Стянув с себя одежду, я позволила ей упасть пыльной, покрытой коркой крови кучей к моим ногам, а затем шагнула в воду.

С моих губ слетел стон настоящего наслаждения и облегчения, и некоторые дамы за тонкой соломенной ширмой захихикали. Я не обратила на них никакого внимания. Мне слишком хорошо. Когда я скользнула глубже в воду, то по-

чувствовала, как защипало сразу в нескольких местах на спине. В какой-то момент охоты я свалилась и ударилась спиной о камень. Кажется, там образовались одна-две царапины.

Вода продолжала литься из крана, пока я мечтала о том, чтобы и в нашей хижине была горячая вода. Я бы отмокала там каждый вечер. Стирала бы одежду в горячей воде и мыла посуду, и просто ради забавы по утрам опускала в нее лицо, чтобы приободриться.

Я удовлетворенно вздохнула.

– Вхожу, – объявила Наоми, прежде чем шагнуть в небольшое помещение.

Я даже не потрудилась прикрыться. Наоми видела меня обнаженной сотни раз. Я приходила сюда с матерью с тех пор, как была младенцем. Кроме того, она не смотрела; она была профессионалом. Вылила струйку масла в поток воды, и мне в нос ударил сильный аромат сандалового дерева.

Еще один вдох.

Пепельная Гора славилась своими сандаловыми рощами, поэтому масла здесь было в изобилии, и его аромат всегда напоминал мне о доме.

Мыльный камень плюхнулся в воду и скользнул мне за спину, но я никак на это не отреагировала. Намылюсь позже, а сейчас просто хочу отмокнуть. Каждый мускул в моем теле прямо сейчас кричал от радости.

– Есть порезы? – поинтересовалась она.

Наоми привыкла работать с мужчинами после того, как они возвращались с охоты, поэтому она знала, что претерпевает организм после такого похода.

Я кивнула и села прямо, показывая ей свою спину.

Она тихо присвистнула.

– Тот, что побольше, выглядит зараженным. Я возьму масло нима и добавлю его в ванну. По-прежнему считаю, что мясо кугуара – хороший товар для обмена.

Ним[1] было дорогим, так что с ее стороны было любезно не брать дополнительную плату и не просить еще мяса.

Она исчезла и вернулась с нимом, вылив его также в воду для ванны. Затем потянулась и достала мыльный камень, когда я села, наклонившись вперед. Наоми провела им по моей спине в тех местах, до которых я не могла дотянуться, и я зашипела, когда она слегка провела им по порезу. Должно быть, он был серьезнее, чем я предполагала. Я была так воодушевлена тем, что убила своего первого кугуара, что утратила всякое чувство боли и просто хотела добраться до дома.

После того как старушка прекратила истязать мою спину, она снова бросила мыльный камень в ванну и ушла.

Наконец-то я могу расслабиться.

Я прислонилась спиной к изогнутой ванне и скользнула так глубоко, как только могла опуститься до полного погружения в воду. Волосы обвивали меня подобно змеям, и меня

---

[1] Ним (Азадирахта индийская) – древесное растение, обладающее множеством лечебных свойств, в том числе и антисептическим.

шокировало, даже немного пристыдило то, что от грязи они казались каштановыми. Вода в ванне имела легкий красноватый оттенок из-за крови, поэтому я закрыла глаза и просто медленно вдыхала и выдыхала, позволяя аромату нима и сандалового дерева наполнить мои ноздри.

Семь дней выслеживания зверя и сна на камнях и листьях теперь того стоили. Прошли те времена охоты на мелкую дичь вроде кроликов и опоссумов, которая подвергалась насмешкам со стороны мужчин. Теперь я стала уважаемым охотником… Гадес[2], да мужчины могли бы даже позволить мне вступить в гильдию охотников…

– Люди короля едут к нам! – в купальне раздался громкий женский голос, и мои веки резко распахнулись, вырывая меня из моих сладких грез.

Люди короля? Они готовятся к войне или что-то вроде того? Иначе зачем бы им проделывать такой путь к нам из самого Нефритового Города? Обычно мы привозили им уголь или сандаловое дерево для торговли; они же никогда раньше не приезжали к нам сами. Мы были грязной, богом забытой деревушкой Амбергейта, существование которой король допускал, но никогда не посещал и не придавал никакого значения. Здесь не было могущественного драконьего народа, который он мог бы призвать в свою армию или который мог бы быть хоть чем-то полезен. Мы же были кучкой дворняжек смешанной породы.

---

[2] Гадес (Аид) – верховный бог царства мертвых в древнегреческой мифологии.

– Послушайте! – произнесла опять та же молодая женщина на всю купальню, и я села прямо, вытянув руку, чтобы отодвинуть соломенную ширму и посмотреть на нее.

Кендал. Мне стоило догадаться. Она была городской сплетницей и жила ради любых новостей, особенно из Нефритового Города и всего, что касалось короля-дракона. Ей нравилось считать себя городским глашатаем. Мы были друзьями, но я не могла наслаждаться ее обществом слишком долго.

Запустив руку в карман своего плаща, она вытащила какой-то официальный на вид свиток и развернула его.

– Король Вальдрен ищет новую жену, которая подарит ему наследника. – Она сделала многозначительную паузу лишь для того, чтобы услышать, как все находящиеся в купальне, включая меня, ахнут в унисон…

Он был женат на королеве Амелии всего три зимы и потерял с ней четверых детей, прежде чем она в конечном счете и сама скончалась при родах. Он был молодым королем, женился в моем возрасте, и сейчас ему была всего двадцать одна зима. Их брак стал причиной, по которой я отправилась в Нефритовый Город, когда мне было пятнадцать. Королевская свадьба была потрясающим событием для всего королевства. Королева Амелия ушла всего одну зиму назад, и без наследника он был уязвим для королевы Найтфолла, которая стремилась захватить наше королевство и очистить его от магии драконьего народа. То, что он искал новую же-

ну, было неизбежно, но шокировало услышать официальное подтверждение вот так.

Кендал покашляла, пытаясь скрыть усмешку.

– Сейчас он начинает тщательный поиск новой королевы по всему Амбергейту…

Судорожные вздохи и пронзительные визги восторга разнеслись по всей купальне, и я не смогла подавить смешок, наблюдая за их безрассудством. Король никогда бы не женился на девушке из Пепла. То, что он объявил об этом здесь, было простой формальностью, поскольку технически мы были территорией Амбергейта.

– Той, которая родит ему наследника, – продолжала Кендал. – Он пошлет ищеек в каждый населенный пункт, деревню и город в пределах границ Амбергейта, чтобы найти всех подходящих женщин, обладающих достаточно сильной магией, чтобы выносить его ребенка. Они должны быть представлены ему к следующему полнолунию.

Пространство заполнил общий гул разочарования.

– В Пепельной Деревне ему не удастся отыскать никого с могущественной магией! – сокрушенно произнесла одна из молодых женщин.

– Ни одна не обладает достаточной силой, чтобы родить наследника короля-дракона, – согласилась Наоми.

Они были правы. К сожалению, королева Амелия умерла, потому что его магия была слишком сильна, чтобы она смогла выносить его ребенка, и я слышала, что она была почти

наполовину из драконьего народа.

Кендал откинула волосы на спину.

– Лично я на четверть принадлежу к драконьему народу, и поэтому…

Купальня взорвалась хохотом, и я сама не смогла удержаться, чтобы не фыркнуть.

– Милочка, одну четверть? – Наоми покачала головой. – Чтобы выносить ребенка для самого короля-дракона, ты должна быть наполовину из драконьего народа и благословлена Создателем.

Кендал торопливо свернула пергамент и сунула его в карман.

– Давайте ищейки сами это решат! – Она выскочила из купальни, и тут же сплетни разгорелись в полную силу.

– Бедный молодой человек, потерявший жену и четверых детей, – сказал кто-то.

– Почему она не смогла выносить ему наследника? Гадес, да с моими бедрами я могла бы подарить ему десять детей, – мурлыкала Берта Бизл.

Мне вдруг захотелось выступить в защиту покойной королевы.

– Она ничего не могла сделать! Магия короля слишком сильна для смертных женщин, – огрызнулась я.

Каждая человеческая клетка королевы во время родов была разорвана магией чистокровного короля-дракона.

Тогда болтовня утихла, и я решила, что сейчас самое под-

ходящее время вымыть голову и заглушить разговоры. Я встречала ее однажды, королеву Амелию. Ну, встречала было громко сказано, но я видела ее издалека во время моей поездки в Нефритовый Город. Король уже зашел внутрь к тому времени, как я забралась на крышу цветочного магазина и увидела только нашу новую королеву. Она была самой красивой женщиной, которую я когда-либо видела. Ее длинные волосы были чернильно-черными и ниспадали густыми локонами до талии. На ней было платье, расшитое таким количеством нефрита, что оно, должно быть, весило столько же, сколько кугуар. Поговаривали, что король Вальдрен и королева Амелия были избраны как идеальная пара, чтобы положить начало новой династии магических наследников. Какой жестокой иногда может быть жизнь.

Сначала король теряет своего отца сразу после женитьбы, затем, только родившись, его дети погибают. В конце концов, он теряет и свою жену, а последний ребенок – мертворожденный. Это были невыносимые потери. Так что я не стала зацикливаться на этом. Я искренне надеялась, что он найдет новую жену и у него родится здоровый ребенок.

Схватив мыльный камень, я энергично терла свое тело и волосы, пока не очистила кожу до скрипа и от меня не стало пахнуть, как в аптечной лавке. Мои волосы теперь были цвета бледно-кукурузного шелка, и, если не считать нескольких синяков и грязи под ногтями, которые никогда не отмывались, я выглядела прилично. Встав, я вылила на себя по-

следнее ведро чистой воды, а затем вылезла из ванны. Почистив зубы у маленькой раковины, которую Наоми установила у дальней стены отдельного помещения, я завернулась в льняную ткань и вытащила пробку сливного отверстия. Наблюдая за тем, как коричневая с кровавым оттенком вода стекает в водосток, я быстро промокнула волосы полотенцем и перекинула их через плечо, прежде чем надеть чистую синюю хлопковую тунику и белые брюки.

По переполоху на улице я поняла, что новости распространились быстро и вся деревня будет гудеть от этих сплетен еще в течение долгого времени после их прибытия к нам и возвращения в столицу.

Приезд людей короля в нашу деревню на Праздник Мая стало важным событием.

– Арвен! – голос мамы донесся из-за соломенной перегородки.

Я отодвинула ее и помахала ей, но моя рука застыла в воздухе, когда я увидела, как краска отхлынула от ее лица. Она бросилась вперед, схватив меня за плечи, и наклонилась, чтобы прошептать мне на ухо:

– Тебе нужно уходить сейчас же. *Беги*, – прошептала она.

Я усмехнулась, гадая, что за игру она затеяла, но, когда она отстранилась, ее лицо было таким серьезным, каким я его никогда не видела.

– Что стряслось? – сказала я.

Она оглянулась через плечо, как бы намекая, что мы не

можем говорить здесь, и я кивнула. Мое тело все еще было парализовано от шока, мама никогда так себя не вела. Она была спокойной и очень редко показывала страх. Что-то не так.

Следуя за ней из шатра купальни, я одарила Наоми улыбкой, помахала ей и поспешила в сторону нашей хижины. Когда мы сворачивали за угол на нашу улицу, я заметила, что в центре деревни в честь Праздника Мая уже установили белый шатер для поцелуев. С арки над входом свисали завитки розовой и пурпурной гирлянды. Как же живописно и романтично все это выглядело. Молодые девушки нашей деревни уже входили внутрь.

Я остановилась.

– Мама, это может подождать? В прошлом году мне не удалось… Я вроде как с нетерпением ждала… – Своего первого поцелуя. Я не хотела этого говорить, но мама и сама догадалась.

Она взглянула на шатер для поцелуев, и на ее лице мелькнуло изумление.

– Точно. Праздник Мая, который ты пропустила в прошлом году из-за болезни…

Я кивнула, нетерпеливо посматривая на проем в шатре, служащий входом, когда увидела, как внутрь проскользнул Натаниэль.

– Мама, пожалуйста.

Мама подошла к полевым цветам, растущим перед домом

миссис Паттис, собрала из них пурпурный букетик и заплела его в мою косу.

– Иди за своим майским поцелуем, а потом немедля беги прямо домой. Я соберу твои вещи, – кивнула она.

Я нахмурилась от ее слов. *Соберет мои вещи?* Я ведь только что вернулась с охоты, на которой провела больше недели. Я бы ни за что не отправилась куда-то, как следует не отдохнув. Но она дала мне согласие на шатер для поцелуев, так что я не собиралась препираться. Стремглав бросившись через двор, я первым делом добежала до сада с травами мисс Грасин и сорвала веточку мяты. Она высунула голову из кухонного окна и усмехнулась.

– Шатер для поцелуев? – догадалась она.

Я вспыхнула и засунула два листика мяты в рот, активно пережевывая их, чтобы освежить дыхание. Несмотря на то, что я только что почистила зубы, я не хотела рисковать своим первым поцелуем. Мисс Грасин разрешала нам брать по веточке то тут, то там, и мы все по очереди пропалывали сорняки в саду и латали забор, когда в него врывались хищники.

Я повернула обратно, готовая войти в белый шелковый шатер, когда вытянула шею к главным воротам, услышав возбужденный гомон.

Через главные ворота проходил большой кортеж Королевской Гвардии короля, направляющийся прямо в мою сторону. Я оцепенела, благоговея перед лошадьми и их доспехами. Солнечные лучики заиграли на золотых гербах с драконом

на их груди, и я на мгновение забыла о шатре. Я хотела служить в Королевской Гвардии с тех пор, как научилась держать меч. Это, конечно, было не очень женственно, и поэтому мама отговаривала меня от этого, но я никогда не переставала лелеять эту мечту. Насколько мне известно, в гвардии была только одна женщина.

Реджина Уэйфезер.

По слухам, она была командиром всей Королевской Гвардии. Я хотела подбежать и посмотреть, здесь ли она, и, сгорев со стыда, попросить ее прикоснуться к моему охотничьему луку на удачу, но я не могла игнорировать то, что время для моего первого поцелуя уменьшалось. Не говоря уже о том, что мама, казалось, в плохом расположении духа, так что мне придется сразу после этого бежать домой.

Когда Королевская стража спешилась и направилась к шатру, я проскользнула внутрь. Суетливый шум разгоряченной болтовни достиг моих ушей, и мой взгляд метнулся к другой стороне шатра, где стояли парни-претенденты. Я встретилась взглядом с Натаниэлем, и он ухмыльнулся, что заставило меня улыбнуться в ответ.

– Арвен! – позвала Кендал, и я свернула направо, где все девушки выстроились в длинную шеренгу. Все они облачились в свои лучшие платья и даже нанесли угольную подводку для глаз и свекольного цвета помаду, в то время как я стояла в льняных брюках и с мокрой косой, которую мама попыталась украсить цветком.

Теперь я чувствовала себя глупо. Кто приходит в шатер для поцелуев в Праздник Мая в брюках?

Охотник.

Когда умер мой отец, была середина зимы. Я никогда в жизни не забуду приступы голода весь последующий год. Жители деревни время от времени делились с нами едой, но без охотника в семье, который ежемесячно бы отправлялся в поход или работал в шахтах, мы бы наверняка погибли. В том году я соорудила свою первую ловушку и начала приносить домой мелкую дичь.

Крыс находился ниже всех остальных животных на нашем тотемном столбе, но его наличие позволяло моей матери скорбеть и не торопиться с новым браком, чтобы попытаться прокормить семью.

Я помотала головой, чтобы привести в порядок свои мысли.

Миссис Бренна, которая выступала в роли хозяйки, организовывающей традицию в Праздник Мая, вышла в центр комнаты и прочистила горло. Бренна была человеком и одной из деревенских портних. Она шила все наши свадебные платья, так что сегодня прежде всего в ее интересах было создать несколько пар на всю жизнь. Она всегда носила красивые платья, которые поднимали почти до середины шеи ее гигантскую грудь и отвлекали всех мужчин.

– Очень может быть, что сегодня вы встретите свою будущую жену, – сообщила она парням, и ее встретили радост-

ными возгласами и овациями. Затем она повернулась к девушкам:

– Не волнуйтесь, со временем они станут целоваться лучше.

Мы все разразились нервным смехом, и несколько мужчин застонали от ее словесного выпада.

Я встала прямо напротив Натаниэля, а затем мне на глаза опустилась повязка.

– Не жульничать, – сказала Кендал, туго завязывая ее у меня за головой. Я сделала медленное и обдуманное движение, чтобы чуть-чуть приподнять повязку на глазах, но чья-то рука резко опустилась, шлепнув меня.

– Теперь все в руках Создателя, – пожурила меня миссис Бренна, и мой желудок скрутило узлом.

– Юные влюбленные, – объявила Бренна, – идите вперед и поцелуйте первого, к кому прикоснетесь.

Мои уши заполнил шорох шаркающих ног, когда все мы, ковыляя, двинулись вперед, вытянув руки. Я хотела позвать Натаниэля по имени, но это показалось бы безрассудным. Я попыталась посмотреть вниз и понять, смогу ли я распознать его ботинки, но Кендал слишком туго затянула эту чертову повязку на глазах. Прежде чем я осознала это, я налетела на кого-то, и его руки обхватили меня за талию, чтобы поддержать.

Мое сердце колотилось где-то в горле. Ну, вот и все. Это и будет мой первый поцелуй.

Прошу, только не собиратель козявок Вернон, взмолилась я Создателю, а затем потянулась вверх, проводя пальцами по его груди навстречу его лицу. Он застыл от моего прикосновения, и я чуть не потеряла самообладание. Был ли он напуган? Мои пальцы скользили по мягкой ткани, пока я не добралась до его шеи, а затем помедлила, боясь коснуться его лица.

Его руки неподвижно лежали на моей пояснице, словно он превратился в статую, и я облизнула губы, чтобы смочить их. В шатре для поцелуев в Праздник Мая именно девушкам следовало сделать первый шаг, и нам разрешалось отступить, если мы не были готовы.

Это Натаниэль?

Хотел ли он поцеловать меня или убежать?

Ходили слухи, что все парни подглядывали, и миссис Бренна позволяла им завязать глаза свободно. Для того чтобы если парень наткнется на девушку, которую он не захочет целовать, то это будет невинный поцелуй, похожий на тот, что ты подарил своей матери в детстве. Но если ты ему понравишься… также ходили слухи и о том, что это будет головокружительно.

Я хотела, чтобы у меня закружилась голова.

Поскольку мой отец умер таким молодым, меня втянули в охотничий образ жизни ношения брюк и заточки лезвий. Поймите меня правильно: такая жизнь была мне по душе, но парням было трудно разглядеть во мне девушку, которую

хотелось целовать.

Я хочу, чтобы меня целовали, черт возьми.

В моем горле образовался комок, когда как в животе зародилась тревога. Я проглотила его и подалась вперед, прежде чем сойти с ума от переживаний. Проведя большими пальцами по его подбородку, я почувствовала щетину и острую линию подбородка мужчины, который уж точно не был Натаниэлем.

Я застыла, охваченная паникой.

У Натаниэля все еще было детское личико, без щетины, и его челюсть была точеной, но не настолько. Почувствовав эту мужественную широкую челюсть и щетину, я задумалась, не следует ли мне коснуться и его щеки. Я так настроилась поцеловать Натаниэля, что, столкнувшись с доказательством того, что это был не он, захотела отступить.

Но затем его губы оказались на моих, когда он сделал первый шаг, нарушив главное правило шатра Праздника Мая. Мою кожу пронзила крохотная электрическая искра, и я ахнула. Он сделал то же самое – мы оба вдохнули удивление другого. Жар проник вниз, к моему сердцу, и я подалась вперед, углубляя поцелуй.

Сначала его губы были мягкими и неуверенными, но потом они раскрылись, и я скользнула языком внутрь, как и сказала мне Кендал, и наши языки столкнулись. У него вырвался тихий стон, и мой мир закружился, когда улыбка тронула уголки моих губ. Его руки на моей талии описывали

плавные круги на моих бедрах, в то время как его язык проделывал то же самое у меня во рту.

Святой Создатель.

Это был лучший первый поцелуй, о котором могла мечтать девушка. Мой живот обожгло жаром, а сердце расправило в груди крылья. Теплые мягкие губы на моих губах заставили все во мне кричать о большем.

– Ладно-ладно, здесь становится жарко! – со смехом объявила Бренна. – Снимите свои повязки с глаз и познакомьтесь со своей половинкой, мои юные возлюбленные голубки!

Внезапно он оторвался от меня, забирая с собой губы, руки, тепло, бабочек. Это ощущалось так, будто меня окунули в ледяную ванну. Я протянула руку, судорожно сдергивая повязку с глаз, и столкнулась лицом к лицу с задней стенкой белого шатра.

Он исчез.

В моей груди щемило от боли. Мое горло сжалось, когда я прочистила его, стараясь не показывать эмоций, но чувствуя себя так, как будто меня только что бросили у алтаря. Вы бы не сбежали после поцелуя со своей парой в Праздник Мая, только если бы не подумали, что поцелуй был ужасным, и вы никогда не хотели бы больше ее видеть.

Я перевела взгляд влево, и дыра в моей груди разрослась. Натаниэль лучезарно улыбался, глядя сверху вниз на разгоряченную Руби Рональдсон. Ее черные как смоль волосы мягкими волнами ниспадали до талии, где Натаниэль плот-

но облегал ее бедра поверх изумрудного шелкового платья. Руби была пекарем. Она была женственной, носила платья и умела готовить – идеальные качества для жены, и в ней было все, чего не было во мне.

Слезы затуманили мое зрение, но я сморгнула их. Я больше не хотела здесь находиться, это было глупо. Развернувшись, я выскользнула из бокового отверстия-выхода в шатре и отправилась на поиски мамы.

Ранее она выглядела такой испуганной, и теперь я была рада тому, что она собиралась мне устроить, лишь бы отвлечься. Все что угодно, лишь бы забыть тот судьбоносный поцелуй и мучительное прощание.

Глава 2

Я вошла в наш дом, и от аромата кипящего рагу из кугуара у меня потекли слюнки. Мой взгляд метнулся к моему дорожному рюкзаку, прислоненному к стене. Он был вычищен и заполнен всем необходимым и готов сопроводить меня в путь.

– Мам, ты меня пугаешь. Зачем ты собрала мой рюкзак? Я только вернулась.

Она сложила кучу моей грязной одежды в большую плетеную корзину для стирки, а затем повернулась ко мне со слезами на глазах.

– Я отправила твою сестру поиграть с Вайлет, так что у нас есть немного времени попрощаться наедине.

Мои глаза чуть не вылезли из орбит.

– Попрощаться? Мамочка, я никуда не собираюсь уходить. Я только-только вернулась домой после недели в пути. – Не говоря уже о том, что меня только что бросили в шатре для поцелуев и теперь я унижена. Кем бы ни был тот, кто меня поцеловал, перевернувший мой мир с ног на голову, теперь я хотела бы избежать встречи с ним любой ценой. Мне хотелось пойти в свою комнату, плакать, пока не усну, а потом остаться в постели в течение последующих нескольких дней.

Мама заломила руки, сложив их вместе и качая головой, отчего ее темно-каштановые локоны ниспадали на лицо.

– Всю твою жизнь я хранила от тебя темную тайну, – произнесла она, и я замерла.

Я протянула руку и ухватилась за край стула, не готовая к тому, что эти слова когда-либо могли слететь с губ моей матери.

– О чем ты говоришь?

Мама подошла ближе, подняла мой дорожный рюкзак и

протянула его мне.

– Ты должна уйти прежде, чем ищейки найдут тебя.

Я взяла рюкзак, но потом позволила ему упасть к моим ногам. Потянувшись, я схватила маму за плечи и посмотрела ей прямо в глаза.

– Какую темную тайну?

Это было тем, что ты никогда не хочешь слышать от кого-то из своих близких. Теперь я была на грани истерики. Зачем мне нужно было препятствовать тому, чтобы ищейки нашли меня? Они чуяли магию на людях, а у меня ее почти не было. Я не представляла бы для них никакого интереса.

Она вздохнула, и ее дыхание пахло шалфеем и розмарином, напоминая мне о моем детстве. Она любила жевать пряные травы во время готовки.

– Мы с твоим отцом пытались завести ребенка пять зим, но знахарь сказал, что с его семенем что-то не так.

Ее слова пронзили меня насквозь, заставляя мурашки пробежать по моим рукам. О чем это она говорила?

– Ты – мое дитя. Моя дочь, – прорычала она, протягивая руку, чтобы схватить меня за предплечья, как будто пытаясь убедить меня в этом.

От этого заявления меня замутило. Конечно, я была ее дочерью. *Почему она говорит мне, что я ее дочь?*

– Но родила тебя другая женщина, – сказала она, и я опустила руки, вырвавшись из ее хватки, и рухнула на стул позади меня. Моя грудь вздымалась, дыхание вырывалось неров-

ными вздохами.

Она упала передо мной на колени, по ее лицу текли слезы.

– Я должна была рассказать тебе раньше, но никак не могла подобрать подходящее время, и я не хотела, чтобы ты думала, что ты не моя.

Я сидела в воцарившейся напряженной тишине и молчании целую минуту, пока она снова не встала и не придвинула стул передо мной.

– Кем она была? Та женщина? – спросила я, наконец-то сумев сделать полный вдох и совладав с паникой.

Мама прикусила внутреннюю сторону губы.

– Путницей, проходящей мимо. Судя по одежде, она была знатного происхождения, одета в яркий цветной шелк, расшитый нефритом. Это произошло, когда я еще работала в таверне.

Так что же получается, я из высокородных? Об этом она хочет мне рассказать? Высокородные были как минимум наполовину драконьим народом, а может, даже и больше.

– Что стряслось? – я не узнала свой собственный голос. Мне нужно было получить информацию, и как можно скорее. Теперь дыра в моей груди стала слишком большой, и мне нужно было чем-то ее заполнить, иначе я боялась, что она поглотит меня и я исчезну.

Мама шумно сглотнула.

– Она пришла в таверну одна, на последнем сроке беременности, бледная, как привидение, и испещренная капля-

ми крови. Она выглядела потрясенной, как будто после сражения. Из-за ее явного положения я не задавала вопросов. Я просто показала ей комнату.

Я ждала, когда она продолжит. Она бросила взгляд на мой дорожный рюкзак, затем на дверь и подалась вперед.

– Посреди ночи у нее начались преждевременные роды. Вся таверна была разбужена ее криками. Бардик отправил меня позаботиться о ней, и я это сделала.

Пресвятой Гадес!

У женщины, спасавшейся бегством от сражения, начались преждевременные роды в Пепельной Деревне? Интересно, куда она направлялась. Пепельная Деревня находится на самой окраине территории Амбергейта, и сюда почти невозможно попасть случайно, только если вы не намеревались этого сделать. Но высокородные не приходили сюда. Известно, что некоторые люди здесь прятались. Вряд ли кто-то мечтал о судьбе человека, с ног до головы покрытого золой, и поэтому приходить сюда не было никакого смысла. Хотела ли она родить своего ребенка здесь? Родить меня и оставить там, где меня никто не найдет?

Мамины руки дрожали.

– Я послала за Элоди. В то время она была самой опытной в принятии родов, но потом пришло известие, что она больна «черным легким»[3] и ничем не сможет помочь.

---

[3] «Черное легкое» (пневмокониоз) – заболевание легких, вызванное отложениями в легких угольной пыли, «болезнь шахтеров».

Элоди умерла от «черного легкого» в год моего рождения, и после моя мать стала деревенской акушеркой. Должно быть, как раз с этого момента начался ее профессиональный взлет! От барменши в таверне до деревенской акушерки. Мне всегда было интересно, как она совершила этот скачок.

– Продолжай, – подталкивала я ее.

Мама подняла мой рюкзак и передала его мне, слезы текли по ее лицу ручьем.

– У нас не так много времени.

Я встала, взяла рюкзак и забросила его на спину.

– Я не уйду, пока не узнаю всю историю. Почему я должна уйти? Высокородная умерла при родах?

За всю свою жизнь я, может быть, пару раз видела, как плакала мама. Один раз, когда умер мой отец, и один раз, когда она приняла мертворожденного миссис Хартли. Теперь же слез было гораздо больше, чем я видела за свои восемнадцать зим.

– Роды длились от заката до рассвета. За это время мы сблизились. Я рассказывала ей истории о твоем отце и обо мне, чтобы скоротать время или отвлечь ее. Я рассказала ей обо всех случаях, когда мы пытались завести ребенка, о том, где я выросла, о чем угодно, лишь бы она не кричала от боли. Она тоже мне кое-что рассказала. Страшные вещи.

– Какие именно? – я крепко сжала лямки рюкзака.

Мама шагнула ближе, понизив голос.

– Я не до конца поняла, что она сказала. Многое из ее рассказа звучало как бред, вызванный болью, но одну вещь я поняла предельно ясно. – Она откинула кудри от лица. – Вся ее семья была убита из-за какой-то непрекращающейся кровной вражды, в которую они были втянуты с королем-драконом. Она сказала, что ее магия была угрозой для него. Она… она сказала, что была чистокровной представительницей драконьего народа.

Я нахмурила брови в замешательстве. Чистокровность делала ее членом королевской семьи, а это было невозможно. У короля не было сестры.

А мама продолжала:

– Она сбежала, но предупредила меня, что если кто-нибудь когда-нибудь обнаружит эту магию в ее ребенке, этого ребенка убьют.

Через все тело, по каждому дюйму моей кожи пробежали мурашки, и я замерла.

– Я тот самый ребенок?

Мама кивнула, протянув руку, чтобы погладить меня по щеке, разрыдавшись.

– Она умерла во время родов – слишком большая потеря крови. Но я спасла тебя и заботилась о тебе, любила тебя и сделала тебя своей.

Из моего горла вырвался всхлип, когда мне стало трудно сдерживать собственные слезы.

– Мне так жаль, что я не сказала тебе раньше. Это было

эгоистично, но я не хотела, чтобы ты когда-нибудь думала, что мы не хотели твоего рождения или не любили. – Мамины слова были уже еле различимы.

Это было ужасно – не рассказывать мне, но в тот момент я полностью простила ее. Я понимала. Когда тот подходящий момент, чтобы рассказать своему ребенку о том, что он – дитя женщины, чья семья была убита и которая находилась в бегах?

Никогда.

– Я прощаю тебя. – Я бросилась вперед, и мы одновременно обняли друг друга.

Теперь я заметила, что в том, в чем я была светлой, она была темной, и мы действительно были совсем не похожи. Не так, как другие девочки и их матери. Не так, как она и Адалин.

Погодите.

Я отстранилась и посмотрела ей в глаза.

– Как у тебя появилась Адалин, если с семенем отца было что-то не так? Я видела, что ты беременна, я присутствовала, когда она появлялась на свет.

Мне было пять, когда родилась Адалин, но я помнила этот момент. Это было одно из моих первых воспоминаний. Крики моей матери напугали меня.

Стыд обжег щеки моей матери, и она уставилась в пол.

– После того как ты переехала жить к нам, твой отец так сильно хотел второго ребенка. Он позволил мне… спать…

с другим мужчиной, чтобы проверить, действительно ли его семя негодно.

Я не была готова к такому ответу, и это, должно быть, отпечаталось на моем лице.

– Прошу, не осуждай. Это очень распространено, и между нами не было никакой любви или страсти, – поспешила объяснить она.

Я не осуждала, я просто была… в шоке. Мой отец был ревнивым человеком, который однажды пригрозил оторвать яйца Бардику, если тот посмотрит на декольте моей мамы в таверне. Я просто не представляла, как он сумел позволить ей спать с другим мужчиной.

– Он чувствовал себя виноватым, что не смог подарить мне детей, которых мы хотели, – сказала она наконец. – Скажи мне, что ты понимаешь.

Мне нужно было выпить. Обычно я не увлекалась вином или медовухой, но прямо сейчас я могла бы выпить целую бутылку. Я кивнула.

– Я понимаю. – Мне также хотелось знать, какой мужчина в деревне был родным отцом Адалин, но я не осмелилась спросить. Это было неважно.

Теперь я стала еще больше скучать по своему отцу. Он так сильно любил мою мать и так сильно хотел от нее еще одного ребенка, что позволил ей залезть в постель к другому мужчине, чтобы зачать его. Это было просто еще одним свидетельством его доброты.

– Ты должна уйти, – настаивала мама. – Просто скажи, что ты отправляешься на очередную охоту и вернешься через неделю. Я упаковала твой рюкзак на две недели, на всякий случай.

Еще одна неделя вне дома. Пыль, постоянная настороженность по поводу возможности встречи с мародерами или подкрадывающихся животных. Сон на спальном мешке, купание в реке, холодные ночи… Я только что вернулась оттуда. Я не хотела уходить снова, но я знала, что должна, после того что только что рассказала мне мама.

– Я пойду, – пробормотала я.

Она облегченно вздохнула.

– Вся эта суматоха уляжется через неделю. Король не проводит перепись в Пепельной Деревне, так что ищейки даже не узнают, что они тебя пропустили.

Я затянула ремни на своем рюкзаке и обняла ее в последний раз.

– Скажи Аде, что я буду скучать по ней.

Мама кивнула и пригладила мои волосы.

Я в последний раз взглянула на кипящее рагу на плите, рагу, которое я никогда не попробую, и освежеванного кугуара, подсыхающего на заднем крыльце, подошла к входной двери.

– О, подожди! – позвала мама. – Я чуть не забыла. Высокородная женщина также сказала, что наложила защитное заклинание на твою магию, но со временем оно потеря-

ет свою силу, когда ты достигнешь совершеннолетия. Если вдруг ищейки все-таки поймают тебя, прикинься дурочкой. Скажи, что ты по большей части человек с разбавленной драконьей кровью.

– Ну, я так думала всю свою жизнь, – пробормотала я в ответ. Я действительно обладала сверхъестественным чувством равновесия, я была самым быстрым бегуном в своем классе и могла выследить любое животное в радиусе мили. Я думала, что это, возможно, из-за небольшого количества драконьей магии во мне, унаследованной от отца.

– Прощай, Арвен, – сказала мама, как будто она никогда больше меня не увидит, и это меня тревожило.

– Прощай, мама, – мой голос дрогнул, я пыталась скрыть свои эмоции.

Когда я выскользнула на улицу своей суетливой деревни, я гадала, что же, ради Гадеса, стало с моей жизнью.

Глава 3

В городе царил такой ажиотаж из-за Праздника Мая и прибытия Королевской Гвардии, что проскользнуть через деревню незамеченной было проще простого. Все дамы в городе, не имело значения, молодые или пожилые, из драконьего народа или просто люди, – все они заполнили зал со-

браний, чтобы заявить о себе перед ищейками и построить глазки мужчинам из Королевской Гвардии. Я никогда раньше не видела ищеек, но я знала, что они сочетали в себе магию драконьего народа и фейри, с удивительной способностью чуять магию. Королевская Гвардия, вероятно, присутствовала с целью убедиться, что все будет идти организованно. Как бы сильно мне ни хотелось подойти и рассмотреть их доспехи и посмотреть на герб поближе, мне пришлось уйти.

Пепельная Деревня совсем не была укреплена. У нас были главные ворота, но они служили скорее официальным въездом, чем нечто таким, что смогло бы выдержать натиск армии снаружи. Поэтому, вместо того чтобы рисковать встретить кого-нибудь впереди, особенно Натаниэля, и подвергнуться расспросам, куда я направляюсь, я решила выскользнуть со стороны и направиться к Великой реке. Исполинский водоем отделял Амбергейт от нашего смертельного врага, Найтфолла, и гнусной королевы, что там правила. Она была высокомерной представительницей элиты, которая верила, что люди благословлены Создателем, а любой обладающий магией одержим тьмой. Если бы ей удалось все устроить по-своему, то все королевство Эвалир было бы очищено от всех магических существ и ее «чистокровные» правили бы и размножались.

Отбросив мысли о королеве, я направилась к боковым воротам, которые никогда не контролировались. Стены нашей деревни были сделаны из соломы; я могла бы прорубить се-

бе путь, если понадобится. Эти стены были в основном для украшения или для защиты от ондатр, и на самом деле совсем не для того, чтобы сдерживать кого-либо от входа или выхода. Когда я приблизилась к воротам, нырнув за ряд хижин, я была рада узнать, что они не только никем не охраняются, но и открыты.

Слава Создателю.

Бросив последний взгляд через плечо, я шагнула через ворота и мысленно приготовилась к недельному путешествию.

– И куда это ты направляешься? – раздался глубокий мужской голос рядом со мной.

Я взвизгнула, отшатнувшись назад и чуть не врезалась в кустарник, когда повернулась лицом к говорящему. На нем был плотный черный плащ с капюшоном, закрывающим его лицо, но я точно могла сказать, мельком взглянув на эмблему золотого дракона на его груди и изящную металлическую отделку его нарукавников, что он был членом Дрейкена, элитной группы специальных операций в Королевской Гвардии короля. Я слышала, они были столь могущественны, что могли поджечь тебя одним чихом. Но что здесь делают Дрейкены? Наверняка с этой задачей могла бы справиться и обычная Королевская Гвардия?

– Н-н-на охоту, – заикаясь, произнесла я.

– Женщины на охоте в Пепле? – спросил он с удивлением в голосе.

– Женщина перед вами – да, – парировала я и поставила

руку на бедро. Как он смеет предполагать, что меня отправят на кухню или в акушерскую только из-за того, что у меня между ног?

– Ты, должно быть, не слышала, все женщины детородного возраста должны быть досмотрены королевскими ищейками, – сказал он. – И, по-моему, ты как раз подходишь под это описание.

От этой последней реплики мои щеки запылали. Я не могла увидеть его взгляд, но все же чувствовала его на себе. Неужели я могла солгать и просто сказать ему, что я человек? Я опасалась, что слухи о том, что стражи Дрейкена чуяли ложь, могут оказаться правдой, но мне также нужно было убраться подальше отсюда, прежде чем ищейки разыщут меня.

– А я слышала. Но я человек, так что нет никакой необходимости…

Слова застряли у меня в горле от резкого звука его клинка, рассекающего воздух.

– Я чую ложь! – рявкнул он.

Гадес. Это правда!

– В большей степени человек, – поправила я. Но даже это больше не казалось правдой, особенно после того, что только что рассказала мне мама. – Кроме того, я не желаю выходить замуж и рожать детей для короля, – добавила я. Конечно, я хотела однажды выйти замуж и родить детей, но не от короля. А от Натаниэля. Но едва я подумала об этом, мое серд-

це защемило при воспоминании о том, как он рассматривал Руби, крепко обхватив ее талию руками.

Тогда гвардеец-дрейкен разразился лающим смехом, и как бы ни было досадно от того, как он насмехался надо мной, его смех был низким и гортанным и звучал почти так, как будто внутри его была паутина, будто он уже долгое время не смеялся. От этого у меня потеплело в животе.

– Ты бы отвергла предложение короля? – казалось, что он ошеломлен и заинтригован одновременно.

Я пожала плечами.

– Мне нравится моя жизнь здесь. К чему мне тысяча нефритовых камней? Я могу охотиться и получить здесь все, что мне нужно, – сказала я.

Он шагнул ближе ко мне, и я почувствовала на себе его пристальный взгляд, хотя мне все еще предстояло увидеть цвет его глаз или форму носа. Жар его тела был подобен раскаленной печи, и я с трудом сглотнула, когда он придвинулся ближе.

Его голова в капюшоне склонилась набок.

– Ты хочешь сказать мне, что если бы тебя избрали будущей королевой Амбергейта и подарили все золото, нефрит и рубины в королевстве, ты бы отказалась?

Его вопрос меня шокировал. Меня бы ни за что не выбрали будущей королевой, но даже если бы и выбрали, хотела бы я этого? Хороший вопрос, над которым нужно было поразмышлять. У меня было бы все, чего я когда-либо могла по-

желать. Я могла бы ежедневно принимать горячие сандаловые ванны, в моем распоряжении был бы целый штат личных слуг, и мои мама и сестра не нуждались бы ни в чем. Но если учитывать то, что только что рассказала мне мама, и то, что я знала о лидерах в деревне и обо всем давлении, что давит на них, я понимала, что стать королевой было бы слишком большой ответственностью по сравнению с простой жизнью, которую я любила.

Я покачала головой.

– Великим обязанностям сопутствует большая ответственность, – наконец ответила я ему, и он склонил свою голову, поскольку мои слова, похоже, заставили его задуматься. – Я бы не хотела променять свою простую свободу на одно из разрушительных обязательств, – договорила я.

– Разрушительных. – Его голос был глухим, лишенным всяких эмоций. – Временами они могут быть разрушительными.

Я нахмурила брови, собираясь спросить его, какой именно пост он занимал в элитной Королевской Гвардии короля, когда он приблизил пальцы к губам и громко свистнул.

Я вздрогнула, и через несколько секунд в ворота вбежала темноволосая женщина с обнаженным мечом, в боевой готовности.

Реджина Уэйфезер.

Она была даже красивее, чем я могла себе вообразить. Одетая в черное облегающее кожаное боевое снаряжение с

черной кольчугой и черными наплечниками, ее кожа отливала темной бронзой, что было свойственно людям родом из Мрачной Пустоши, нашего крупнейшего торгового порта в королевстве, а на ее щеках были небольшие вкрапления черной драконьей чешуи, символизирующие ее власть над такого рода магией. Ее длинные косы свисали до середины спины, и в них была вплетена золотая нить. Она была смертельно опасным охотником, много раз руководившим королевской армией в битвах. На вид ей было около двадцати пяти зим, и по левой стороне ее щеки тянулись два длинных тонких шрама. Но не это пригвоздило меня к тому месту, где я стояла. А ее пылающие желтые глаза. Сейчас она задействовала свою драконью мощь; из ее раздувающихся ноздрей вырывались маленькие клубы дыма.

– Она пыталась сбежать, – сказал мужчина-гвардеец в капюшоне. – Отведи ее к ищейкам. Я отсюда чую запах ее магии.

Мой желудок сжался. Что? Он мог? Я никогда в жизни не демонстрировала магию. Как он мог сказать такое? Мама сказала, что мою магию скрыли при рождении, но теперь я гадала, не начала ли она медленно просачиваться.

– Да, мой король, – ответила Реджина, поклонившись, и я оцепенела, застыв как вкопанная.

Мой король?

Поскольку его личность раскрыли, он откинул капюшон, и я уставилась на его лицо.

Король Дрэ Вальдрен.

Однажды я видела его портрет в Нефритовом Городе, но не вблизи. *Не так, как сейчас.*

Вблизи его челюсть была сильнее, а нос острее. Зеленые глаза пронзили меня насквозь насмешливым взглядом. Длинные черные волосы были заплетены и подвязаны, а также выбриты по бокам – характерная прическа всех воинов-дрейкенов.

– Ваше Высочество. – Я склонила голову и одновременно сделала неуклюжий реверанс, не уверенная, как правильно себя вести. Я только что поделилась с ним тем, о чем ни за что не упомянула бы, если бы знала, кто он такой.

Убейте меня и скормите кугуарам.

Я разрывалась между маминым предупреждением не позволить ищейкам вычислить меня и Реджиной и королем, которые смотрели на меня так, будто они сожгут меня дотла своим огненным дыханием, если я побегу.

– Я не убегала, я направлялась на охоту, – сказала я ему, поднимая голову.

Легкая усмешка на полсекунды украсила его губы, но затем исчезла.

– Ну, разумеется.

Реджина вложила свой меч в ножны, но ее глаза не перестали пылать. Махнув рукой, она указала, чтобы я возвращалась в деревню.

Я кивнула, проходя мимо них обоих, молясь Создателю,

чтобы сейчас не наступил мой конец.

Может быть, маму ввели в заблуждение, может быть, король почувствовал на мне магический запах, потому что он мог чувствовать даже самые незначительные частицы. Но магии было бы недостаточно, чтобы действительно привлечь ищеек. И что, если они действительно учуяли на мне какое-то волшебство, что с того? Девяносто процентов жителей этой деревни обладали магией – в нас была смешанная магия. Никто из нас не обладал такой силой, которую искал король.

Так ведь?

Теперь я не была в этом уверена. Была ли высокородная женщина, которая родила меня, действительно чистокровной?

Я надеюсь, что нет. Я надеялась ради своего блага, что она пробралась в Найтфолл и провела ночь с человеком. Я шла обратно в свою деревню, вцепившись в ремешки рюкзака так, что побелели костяшки пальцев.

Если кто-нибудь когда-нибудь обнаружит эту магию в ее ребенке, этого ребенка убьют.

Мамина история о высокородной не выходила у меня из головы. Возможно, мама ошибалась. Возможно, женщина была перебежчицей и выкрала одежду знати, чтобы выглядеть как благородная дама. Потом она приняла что-то и выдумала всю эту историю.

– Почему ты пыталась улизнуть? – спросила меня Реджи-

на, и я немного подпрыгнула от неожиданности, потому что забыла, что она шла позади меня.

– Я собиралась на охоту, – настаивала я.

– Конечно. Те девочки в Мрачной Пустоши тоже сбегали на охоту, – сказала она с улыбкой. – Ты беременна? У тебя есть парень?

Мои щеки побагровели от ее намека.

– Нет, я просто… Я не хочу выходить замуж, и мне нравится моя жизнь здесь. – В этом была доля правды, и поэтому, если она обладает теми же способностями, что и ее король, она это почует. Я и правда хотела однажды выйти замуж. И детей завести тоже. Но не с незнакомцем и не насильно. Я хотела выйти замуж по любви.

Я оглянулась и заметила, что она улыбается.

– Мне тоже не по душе мысль о замужестве, – прошептала она. – Трудно найти мужчину, который полюбит женщину, которая сильнее, чем он сам.

Это заставило меня улыбнуться, и она вдруг сразу мне понравилась, а я ослабила бдительность. Я всегда знала, что она бы мне понравилась, судя по историям и сплетням, которые ходили о ней по городу, но теперь, когда я встретила ее лично, – особенно сильно.

– Арвен! – из переулка донесся потрясенный, довольно высокий пронзительный вопль мамы.

Я развернулась, мои глаза округлились.

– Получается, что поездка на охоту немного откладывает-

ся. Сначала меня должны проверить ищейки, – сообщила я ей.

Тревога на ее лице была очевидна для меня, но я надеялась, что не для Реджины.

– Ах. Ну, что ж, тогда позвольте мне сопровождать вас. – Она протянула руку, чтобы забрать мой рюкзак, и я сгрузила ей его с признательностью за то, что больше не чувствую его тяжести.

У меня в голове закружилась мысль о том, о чем она, должно быть, думает. Всего минуту назад она действительно действовала, опасаясь за мою жизнь. Я знала, что она, должно быть, из-за этого места себе не находит. Но, возможно, все обойдется. Ищейки выполнят свою работу, оставят всех лишенных магии женщин в Пепельной Деревне и отправятся в обратный путь.

Меня интересовало, что бы подумали в деревне о короле, прячущемся прямо за этими воротами. Почему он не вошел? Нас никогда раньше не посещала королевская семья. По крайней мере, с моего рождения. Жители Пепла почли бы за честь познакомиться с ним, и тот факт, что он прятался снаружи, вызвал у меня приступ ярости.

Скрывался ли он потому, что был слишком хорош для того, чтобы зола Пепельной Деревни украсила его королевские сапоги? Ведь он не был слишком хорош, чтобы ежемесячно забирать грузовики, полные угля, которые мы добывали для Нефритового Города. И не слишком хорош, чтобы забирать

наших женщин.

Я и не заметила, как мы добрались до большого зала. Все бесплодные и пожилые женщины толпились снаружи, и Реджине пришлось встать передо мной и попросить их разойтись, чтобы расчистить путь.

– Они выбрали Кендал, – сообщила мне Наоми, когда я проходила мимо.

Меня это удивило. Я думала, что ее магия была слишком слаба. Она могла зажигать свечи своей магией, но не более.

Мама посмотрела на Реджину.

– Ох, чудесно. Значит, нам больше туда не нужно идти? Он сделал выбор?

Реджина повернулась и хмуро обратилась к моей матери:

– Он избрал множество потенциальных кандидаток по всему королевству, мэм. – Во взгляде Реджины было подозрение. Я хотела сказать маме, чтобы она остыла. Она только усложнит мне жизнь, если Реджина начнет догадываться, что я что-то скрываю.

– Она нервничает из-за моей встречи с ищейками, – объяснила я Реджине. – Мы никогда не встречали их раньше, и я слышала, это больно.

В этом я не солгала. Я и правда слышала, что процесс выявления магии был неприятным, в некоторых случаях даже болезненным. Я понятия не имела, правда ли это.

Судя по положению тела, Реджина расслабилась.

– О, мэм, не волнуйтесь, вашей дочери не причинят вреда.

– О, слава богу, – ответила мама убедительным тоном, но я видела, какое у нее было напряженное выражение лица. С этими словами мы направились в открытые двойные двери большого зала.

Когда Реджина повернулась к нам спиной, я встретилась взглядом с мамой и одарила ее взором, который значил, что ей нужно успокоиться.

Она кивнула, прикусив губу.

– У нас есть еще одна кандидатка! – протрубила Реджина, перекрывая бормочущие голоса.

Я никогда не видела большой зал настолько заполненным людьми. Женщины детородного возраста нашей деревни были здесь со своими семьями, некоторые из них даже со своими мужьями. Я не думала, что королевское оповещение распространяется и на замужних женщин. Это ужасно. Что должна будет сделать избранная королева, оставить своего мужа и семью, чтобы начать вторую жизнь в Нефритовом Городе?

Неужели этот человек лишен всяческой нравственности? Должно быть, ему до смерти нужен наследник, раз он оценивает магию замужних женщин.

Люди в зале расступились, и я направилась по переполненному проходу, чувствуя на себе взгляды каждого.

Почему этот процесс должен проходить настолько общественно? Я и так достаточно переживала, не говоря уже о том, что за мной наблюдает весь город.

Когда скопление людей в конечном счете поредело достаточно для того, чтобы я могла хорошо рассмотреть всю эту сутолоку, я ахнула при виде ищеек.

Их было двое, женщины с ярко-рыжими волосами и настолько светлой кожей, что мне удалось рассмотреть сеточку голубых вен на их щеках и шее. Близнецы, осознала я, вглядываясь в их лица. Идентичные. На каждой из них была плотная черная кожаная маска для глаз, которая завязывалась у них на затылке и скрывала их слепоту. Кончики их ушей фей слегка высовывались из волос, и они синхронно склонили головы набок, когда я приблизилась.

Кендал горделиво стояла позади них, в то время как остальные девочки, по-видимому, отверженные, прижались к стенам и наблюдали.

– Подведите ее ко мне, – сказала одна из близнецов, и я шумно сглотнула. Ищеек окружало великое множество слухов. Один из них состоял в том, что они родились слепыми, что усилило их обоняние. Другим было то, что они вовсе не были слепыми, но их мать скрывала им зрение масками, чтобы усилить магическое обоняние.

Теперь, когда я увидела черные кожаные маски, я гадала над истинностью последнего, и каково было добровольно ничего не видеть всю свою жизнь.

Реджина слегка подтолкнула меня в спину, и я набралась мужества, оглядываясь на маму в последний раз.

Я ожидала увидеть страх, но вместо этого увидела реши-

мость и блеск стали в ее руке.

О, Гадес.

Глава 4

Я прищурилась, пристально всматриваясь в блеск стали в руке матери. Она вытащила мой охотничий нож из рюкзака! Теперь я широко раскрыла глаза и приоткрыла рот, но затем я быстро подправила выражение лица, чтобы Реджина не заметила.

Что, во имя Создателя, мама намеревалась с ним делать? Заколоть ищеек? Мама ни разу за всю свою жизнь никого не убила и даже мухи не обидела, в прямом смысле. Вся эта ситуация свела ее с ума.

Я, пошатываясь, прошла вперед, и, даже не видя меня, ищейка протянула руку и положила мне ее на плечо.

Мое сердце так сильно колотилось в груди, что я слышала его шум в ушах.

Другая рука опустилась на другое мое плечо, я подняла глаза и увидела вторую ищейку.

Словно единое существо, они обе вдохнули одновременно, запрокинув головы назад, как будто хотели поглотить мой запах.

Я содрогнулась, чувствуя, словно в этот момент вся моя душа обнажилась. Что-то, какая-то магия гладила меня тогда, скользя по моей коже и проникая в мою грудь. Мое дыхание стало прерывистым, и они обе одновременно улыбнулись.

– Сандаловое дерево, – сказала та, что слева.

– Ним, – сказала та, что справа.

– Кровь, – сказали они обе в унисон.

– И очень много магии, – сказала та, что слева, раздувая ноздри.

Гадес.

– Достаточно, чтобы выносить и родить королю ребенка? – раздался полный надежды голос Реджины у меня за

спиной, и я задержала дыхание.

Они обе одновременно пожали плечами.

– Больше, чем в этой девушке. – Они тряхнули головами к Кендал и заговорили в унисон, как будто разделяли одно сознание. – Но не так много, как у девушки из Мрачной Пустоши.

Я с облегчением вздохнула. В Мрачной Пустоши была девушка, обладавшая большей магией, чем мы с Кендал. *Слава Создателю.*

– Ну, все равно забирайте их обеих, – сказала им Реджина, и я напряглась под их хваткой. – Их нужно будет должным образом испытать, и в конце концов решение о том, кого нужно выбрать, остается за королем.

Забирайте их обеих куда?

Кендал и меня? В Нефритовый Город?

Их руки отпустили меня, и я выскользнула, чтобы встать рядом с Кендал, желая убраться подальше от раздувающихся ноздрей ищеек.

Мой взгляд остановился на маме, которая бесстрастно наблюдала за ищейками, и я подметила, как она положила охотничий нож обратно в мой рюкзак.

Меня захлестнула волна облегчения.

– Не могли бы семьи двух избранных девушек, пожалуйста, выйти вперед, чтобы поговорить со мной? – громко выкрикнула Реджина. – Все остальные могут идти.

Никто не шевельнулся. Казалось, они не хотели, чтобы

шоу заканчивалось.

– Вон! – взревела Реджина, и это встряхнуло всех и вывело из транса. Толпы людей направились к дверям, когда мать и отец Кендал осторожно подошли ближе к Реджине. Я наблюдала, как моя мама взвалила на плечи мой тяжелый рюкзак и последовала за ними, чтобы предстать перед командиром Королевской стражи.

Ищейки, шаркая, начали выходить из комнаты, но на полпути они остановились и обе обернулись через плечо, чтобы посмотреть на меня. Сделав еще один вдох, одна из них, как ни странно, охнула, а затем они удалились.

– Жуть, – прошептала Кендал, но я обнаружила, что была не совсем с этим согласна. Да, это было жутко, но им также удалось заворожить меня. То, как они ходили, без тростей, складывалось ощущение, будто они чувствовали стулья и людей на своем пути и двигались так, чтобы избежать столкновения с ними. Если что-то и пугало меня, так это их абсолютная сила, которую я одновременно уважала.

Реджина достала кусок пергамента и обратилась к нам с Кендал.

– У вас обеих начались месячные кровотечения? – напрямую спросила она.

Мои глаза расширились от направленности ее вопроса. Она бросила на меня извиняющийся взгляд, и я кивнула. Щеки Кендал вспыхнули, когда она посмотрела на своего отца, который откашлялся, но она тоже кивнула. В Пепельной

Деревне не принято было говорить о месячных кровотечениях в присутствии мужчин. Мы обсуждали эту тему только среди женщин.

Реджина, казалось, поняла это и пробормотала слова извинений Кендал.

– У кого-нибудь из вас уже была беременность? – спросила она нас, и мы обе в унисон отрицательно покачали головами.

Я не знала, как у них обстоят дела в Нефритовом Городе, но здесь девушки сохраняли свою непорочность до замужества. Конечно, некоторые девушки тайно спали с мужчинами, но об этом не говорили и не стремились к этому. Если бы распространился слух о том, что твоя непорочность была нарушена до брака, ни один уважаемый мужчина не взял бы тебя в жены.

Она что-то проверила на пергаменте, а затем спросила наши полные имена. Записав их, она повернулась к нашим родителям.

– Кендал и Арвен будут доставлены под охраной Элитной Королевской Гвардии Дрейкенов в Нефритовый Город, где они будут жить, пока король не сделает свой выбор в пользу своей будущей жены… – Кендал восторженно пискнула, и Реджина сделала паузу. – В каждое наступление полной луны, пока они будут отсутствовать, вам будут выплачивать по пятьсот нефритовых монет.

Мать и отец Кендал ахнули от шока, но моя мать хранила

молчание, ее глаза сузились, глядя на Реджину.

– А что, если я не хочу продавать свою дочь королю? – дерзко спросила мама.

Я обомлела. На лице Реджины отразился шок.

– Мэм, никто ничего не говорил об их продаже. Вы получите справедливую компенсацию за их временное отсутствие…

– Я не могу есть нефритовые монеты. Моя дочь – охотница, и без нее у нас не будет еды, как и у небольшого процента жителей этого города, – произнесла мама со злобой в голосе.

То, что она сказала, было отчасти правдой. Я стала значимой охотницей в деревне, и то мясо, которое мы не съедали, мы продавали или обменивали другим, но после сегодняшнего улова кугуара нам хватило бы еды по крайней мере на две луны. Нефритовые монеты сгодились бы для других целей, и она могла бы обменять их на еду у жителей соседнего Цыганского Утеса, если понадобится.

Реджина кивнула моей матери.

– Если вы позволите мне закончить то, что я должна сказать, вы обнаружите, что компенсационный набор также включает мясо, сухофрукты, дрожжевой хлеб и шоколад, доставляемые каждые две недели.

– Шоколад? – оживилась мать Кендал.

Моя мама замолчала. Больше не о чем было спорить, не выглядя при этом подозрительно.

– С вашими дочерьми будут обращаться как с высокород-

ными, у них будут слуги и личные покои в Нефритовом замке, – продолжила Реджина, и я увидела, как на мамином лице отразилось поражение. – Поскольку мы не хотим отрывать их от их культуры и домашнего уюта, при желании каждая из них может забрать по одной служанке из своего родного города, – сказала Реджина, и я воспрянула духом. Я встретилась взглядом с матерью и подумала, не слишком ли молода Адалин, чтобы брать ее с собой. Возможно. Наша мама все еще нуждалась в том, чтобы петь ей на ночь перед сном. Мама слегка покачала головой из стороны в сторону, как будто читая мои мысли, и я кивнула.

Тогда я отправлюсь одна. Так будет лучше. В Пепельной Деревне служанки не были заведены, так что я сомневалась, что Кендал тоже кого-нибудь возьмет с собой.

– В случае предложения руки и сердца позже вам будет представлен новый компенсационный набор. Если вы согласны, пожалуйста, подпишите здесь и знайте, что вы оказываете всему королевству огромную услугу. – Она вытащила из своей наплечной сумки два пергамента поменьше.

Я ожидала, что она вручит их нашим родителям, но она вручила их каждой из нас, с ручкой.

Кендал покраснела, как свекла, держа ручку, и я знала почему. Она ведь не умела читать. Как швее, ей действительно это было ни к чему. Я научилась этому только потому, что начинала с ученичества у городского книжника до смерти отца, когда год неурожая картофеля вынудил меня заняться

охотой, чтобы мы могли выжить.

Я указала на ту часть, где было написано «Подпишите здесь», и Кендал взяла ручку и нарисовала большую X.

На долю секунды я взглянула на Реджину и обнаружила, что она с любопытством наблюдает за мной.

Что случилось бы, если бы я не подписала? Навлекло ли бы это позор на Пепельную Деревню? А на мою семью? Неужели король сам явится сюда, перекинет меня через свое седло и заберет силой? Мне казалось, что у меня не было особого выбора. Если бы я упрямствовала, они могли бы забрать меня в любом случае, но тогда отменили бы предложение нефритовых монет и еды, и тогда где бы я была?

Я намеренно не смотрела на маму. Я не хотела видеть, как она настоятельно требует, чтобы я отказалась.

Я просмотрела документ и обнаружила, что в нем действительно было указано все, что обещала Реджина, и он был подписан самим королем.

Пятьсот нефритовых монет.

Я быстро подсчитала. Нам требовалось около пятнадцати нефритовых монет на луну, чтобы прокормиться. Пятьсот означали, что мать и Адалин будут сытыми и дом будет теплым в течение следующих трех зим. Это так много значило для нашей жизни. И в соглашении было указано пятьсот нефритовых монет за каждый лунный цикл. Там не было указано, что он будет всего один. Так что я поеду туда и буду наблюдать за тем, как король будет обхаживать эту девушку

из Мрачной Пустоши, все это время собирая свои нефритовые монеты и дрожжевой хлеб. И тогда я вернусь располневшей и богатой.

Я схватила ручку и нацарапала свое имя, прежде чем смогла убедить себя отказаться. Мой почерк был ужасным. Я никогда не практиковалась так много, как другие в моем классе писцов, но мое имя все еще было разборчиво в строке.

Арвен Новаксон.

– Отлично. Нам нужно ехать. Мы бы хотели добраться до Цыганского Утеса до наступления темноты. – Реджина собрала у нас соглашения и сунула их в свою сумку. – Возьмите с собой все, что пожелаете. Я попрошу носильщика загрузить повозки.

– Сегодня Праздник Мая! Разве мы не можем поужинать и отпраздновать с ними? – спросила мама, и в ее голосе явно слышалось разочарование.

Реджина вздохнула и посмотрела на мою мать.

– Мне действительно жаль, мэм. Мы были в пути целую луну. Проделали весь путь от Мрачной Пустоши сюда. Это дело королевской важности, и оно не может ждать.

С этими словами она хлопнула в ладоши, как бы подгоняя нас, и я направилась через комнату вслед за мамой. Когда я подошла к ней, она развернулась и вышла, повернувшись ко мне спиной. Острая боль печали и непринятия пронзила меня, и я поплелась за ней.

– Следуй за ними, Нокс, – сказала Реджина Дрейкену, который стоял у входной двери.

Она не доверяла мне, и я не винила ее. Я пыталась избежать всего этого с помощью фальшивой поездки на охоту, а моя мать вела себя скрытно и странно.

Мы не разговаривали всю дорогу до нашей хижины, и, когда мы подошли к двери, мать попросила Нокса подождать снаружи, что он и сделал.

Когда она наконец прошла в мою комнату и повернулась ко мне лицом, у меня внутри все сжалось от слез, которые текли по ее лицу.

– Я не смогла уберечь тебя, – сказала она.

– Что? Нет. – Я бросилась вперед, чтобы успокоить ее. – Мам, я в порядке. В Мрачной Пустоши живет какая-то более могущественная девушка. Он женится на ней и забудет обо мне, и мы получим пятьсот нефритовых монет!

Но мама покачала головой.

– Что, если твоя сила растет с каждым днем? Что, если к тому времени, когда будут проходить испытания твоей магии, ты станешь сильнее, чем девушка из Мрачной Пустоши?

– Тогда я сбегу, – пробормотала я.

Мама посмотрела на меня неодобрительно и фыркнула.

– Он король-дракон Амбергейта. Нет такого места, куда бы могла пойти ты и куда бы не смог последовать он.

От ее заявления у меня по спине побежали мурашки.

Мама шагнула вперед, положив руки мне на плечи.

– Если все будет идти к тому, что твою силу вот-вот обнаружат и станет очевидно, что ты можешь обладать магией, которая даже сильнее, чем у него…

– Мама, это невозможно! – Она обезумела и стала параноиком. Теперь я была по-настоящему напугана.

Она наклонилась ближе ко мне, ее хватка на моих плечах усилилась.

– Послушай меня, Арвен. Если окажется, что все идет именно так, что твоя магия может каким-то образом представлять для него угрозу, тогда ты влюбишь его в себя, чтобы он не убил тебя. Понимаешь?

Убить меня? Убить меня, потому что моя сила была бы больше, чем у него? Разве это не то, чего он хотел? *Может быть, и нет*. Может быть, он хотел женщину, обладающую достаточной силой, чтобы подарить ему наследника, но не чересчур могущественную? Как сказала Реджина, мужчина не хочет, чтобы женщина была сильнее его. Может быть, именно это случилось с женщиной, которая родила меня.

Впервые с тех пор, как все это началось, я испытывала неподдельный ужас.

– Как? Как мне заставить его полюбить меня?

Румянец окрасил щеки моей матери.

– Твое тело может делать то, чего так страстно желают мужчины. Заставь его думать об этом каждый раз, когда вы находитесь в комнате, но не давай ему этого, пока вы не поженитесь.

Теперь настала очередь моих щек вспыхнуть. Она имела в виду спать с ним.

Кендал мне все об этом рассказала. Она всему научилась у своей тети, которая работала на Цыганском Утесе, была всего на две зимы старше нас и… раскованна.

– Эм. Ладно, – смущенно пробормотала я.

Поженимся с ним? Неужели она говорила это всерьез?

– Если так все же случится, ты будешь сильной королевой, о которой он мечтает, и подаришь ему много наследников, но убедись, что он обожает тебя, чтобы он не убил тебя после рождения детей.

Мамин совет был суровым. Но он ведь так не поступил бы? Какой порядочный человек стал бы?

Все, что я слышала о короле Вальдрене, это то, как он был добр к своему народу, как сильно он заботился о своей покойной жене, королеве Амелии. Он поддерживал ее с каждой потерей ребенка… все любили его. Он был добрым… так?

Достаточно добрым, чтобы ожидать за воротами Пепельной Деревни? Достаточно добрым, чтобы натравить на меня свою стражу и обнажить свой клинок? Достаточно добрым, чтобы поспешно жениться повторно просто ради наследника?

Эти мысли напугали меня, поэтому я потрясла головой, чтобы отогнать их.

Мои глаза наполнились слезами.

– Адалин… мне пойти попрощаться?

Но мама лишь покачала головой.

– Это сильно ее расстроит, и она устроит сцену. Оставь ей записку и отправь подарок с первой партией продуктов.

Я кивнула, подойдя к нашему общему ночному столику, и достала клочок бумаги и ручку. Я научила Адалин и маму читать и писать во время моего двухлетнего ученичества у книжника.

Моя любимая Адалин,

я люблю тебя больше, чем все нефритовые камни на Нефритовой Горе. Позаботься о маме. Я пришлю подарок из Нефритового Города.

P. S. Не будь занозой.

С любовью, Арвен.

Мне не хотелось прощаться таким образом, особенно после нашей утренней ссоры, но мама была права. Она бы закатила огромный скандал, а я не хотела покидать деревню в слезах.

– Мэм… – донесся голос стражника, и мама тяжело вздохнула.

– Вы приходите, забираете наших дочерей и даете нам пять минут, чтобы собрать их и проводить! – крикнула она ему в ответ. Он ничего не ответил.

– Мама, будь любезней, – упрекнула я.

Я знала, что она была очень встревожена, но теперь я беспокоилась, не доставит ли ее поведение мне неприятностей

в Нефритовом Городе. Если Реджина, а теперь и Нокс будут считать мою мать нелюбезной, они могут усложнить мне жизнь.

Мы с мамой схватили сундук в ногах моей кровати, в котором хранились зимние меха, и начали вытаскивать их и складывать туда нужные вещи. Нефритовый Город находился недалеко от океана; там не было снега. Я начала собирать свои вещи, и мама выскользнула из комнаты.

– Сейчас вернусь.

Когда она вернулась, в руках у нее были самые великолепные кожаные доспехи, которые я когда-либо видела.

– Мама!

Она ухмыльнулась.

– Мы с Кендал работали над ними весь год. Это должно было стать подарком на твой день рождения. За всю добычу, которую ты принесла в дом. Каждая из них – еда на нашем столе.

Она положила их на кровать, и я сидела ошеломленная. Это была блестящая, хорошо смазанная бронзовая кожа, сшитая кусочек за кусочком. Каждый кусочек от разного животного. Я узнала более темную шкуру ондатры. Мать и Кендал поместили его в центр корсета, а затем Кендал вырезала на нем завитки и цветы, которыми она славилась. Наплечники были такой тонкой филигранной работы, что я не смогла удержаться, чтобы не протянуть руку и не прикоснуться к ним.

– Я… не могу это принять. Их украдут, или я их испорчу. Это слишком прекрасно. – Эти доспехи красивее, чем военное обмундирование Королевской Гвардии. Более обстоятельно выполнены в художественном оформлении и украшении.

– Вздор, ты ведь претендуешь на то, чтобы стать королевой. Ты будешь с честью их носить, – произнесла мама.

Я усмехнулась.

– Ты права. Может, мне сейчас их надеть?

Мама кивнула, и я выскользнула из своей туники и брюк, и она помогла мне надеть облегающий охотничий костюм. На нем были кожаные манжеты, застегивающиеся на пуговицы, и соответствующий пояс с кошельком для нефритовых монет. Левую подмышку немного защемило, но я ничего не сказала, потому что мама смотрела на меня со слезами счастья на глазах. Кендал может мне помочь немного распустить этот шов слева в Нефритовом Городе.

– Эта кольчуга великолепна, – сказала я ей и покрутилась.

Она кивнула, держась за горло, поскольку за последние несколько часов проявила больше эмоций, чем за всю мою жизнь.

– Я… Я знаю, сегодня много всего произошло, и я надеюсь, что ты все еще чувствуешь себя… моей дочерью, – заплакала она.

Тот факт, что она могла думать иначе, разрывал мое сердце пополам. Нередко, когда мать умирала во время родов,

тетя или подруга забирали ребенка как своего собственного. Ребенок был любим и счастлив, он ни о чем не догадывался. Это то же самое, что произошло у нас, за исключением того, что эта женщина была незнакомкой, а моя мать поступила по-доброму.

– Я всегда буду чувствовать себя твоей дочерью. – Я едва могла говорить из-за своих эмоций.

– Арвен? – раздался голос Реджины из дверного проема, и мама слегка вздрогнула.

– Ты даже на ночь не сможешь остаться? – спросила она меня. – Тебе нужно немедленно уезжать в Нефритовый Город?

Я протянула руку и схватила ее за руки.

– Мне кажется, они уже объехали все королевство, и это их последняя остановка. Они, должно быть, тоже хотят вернуться к своим семьям.

Мама кивнула и притянула меня к себе для последнего объятия. Я наслаждалась этим моментом. Это было искреннее объятие между мной и матерью, которая, как я теперь знала, не рожала меня, и все же я любила ее не меньше. После того как мы оторвались, она обхватила мой сундук, а затем вышла из комнаты.

– Носильщик! – позвала она на весь дом с противным носовым акцентом Нефритового Города, который заставил меня хихикнуть.

Секундой позже появился мужчина в длинном дорожном

плаще и взвалил мой сундук себе на спину, как будто он был сделан из воздуха.

Магия?

Он был невысоким и тощим, так что так и должно было быть. Это проявление магии было типичным для народа драконов, которые жили в Нефритовом Городе и были могущественны.

Я последовала за мамой к дверному проему, где Реджина стояла рядом с Ноксом, другим членом Королевской Гвардии. Быстрый взгляд на их нагрудные пластины подтвердил мои подозрения. Почти все стражники здесь были не просто королевскими гвардейцами, они были Дрейкенами. Король привел с собой свою самую элитную команду на поиски жены.

Вопрос – *зачем*? Его собственные люди не причинили бы ему вреда. Было ли столкновение с королевой Найтфолла на границе серьезнее, чем я предполагала?

– Попрощаемся здесь. Я не хочу плакать на глазах у всего города, – сказала мама, едва сдерживая эмоции.

Я кивнула, обнимая ее в последний раз, а затем с дрожью вышла за дверь дома моего детства. Оглянувшись через плечо, я нахмурилась, заметив кастрюлю с кипящим рагу.

После целой недели охоты я даже не получила свою законную миску маминого рагу из кугуара. Этому шеф-повару из замка Нефритового Города хорошо бы быть лучшим кулинарным мастером в королевстве, потому что я была голодна.

Глава 5

– Славные доспехи. – Реджина удивленно приподняла бровь, увидев смену моего наряда. Мы только что покинули мою улицу и направлялись к лошади и экипажу, которые ждали в центре города.

– Спасибо. Их сделали мама с Кендал, – сухо сказала я ей.

Она мне нравилась, она была моим кумиром, но мне не нравилось, что она увозила меня от всего, что я знала и любила.

Мне показалось, что она снова удивилась, и мне стало интересно, думала ли она, что только дворцовые портнихи в Нефритовом Городе способны на такой талант.

– Извини за мою мать. Она… так оберегает, – сказала я Реджине, внезапно немного смутившись из-за того, насколько несдержанной была мама по отношению к ней и Ноксу.

– Как и все хорошие матери, – ответила она, а затем велела погрузить мой сундук в черную повозку, запряженную двумя королевскими лошадьми. У ворот ждала дюжина лошадей, на всех восседали Дрейкены. Все лошади были черными, с заплетенными хвостами, и я мечтала однажды прокатиться на одной из них, как это делала Королевская Гвардия. Может быть, я смогла бы научиться этому в Нефритовом Городе, максимально использовать это время там, пока король хлопочет о том, чтобы произвести на свет наследника.

Кстати, о короле… Я оглядела группу стражников, и мой взгляд остановился на том, что был с поднятым капюшоном.

Деревенские жители и понятия не имели, что находятся среди знати.

Главный деревенский пекарь, миссис Холина, и Наоми бросились вперед, чтобы вручить каждой из нас по свертку.

– Чтобы напоминало вам о доме, – прошептала Наоми.

Миссис Холина сунула нам две горячие буханки хлеба с розмарином, от которых шел пар, и у меня мгновенно потек-

ли слюнки. Даже зная о том, что мы вернемся через месяц, может быть, через два, мне все равно было грустно покидать это место… все так напоминало прощание.

– Спасибо. – Мы обняли их, а затем сели в карету. Я ездила в подобной только однажды, во время моей поездки в Нефритовый Город, но это была скорее крытая телега, чем королевская карета. Снаружи она была покрыта черным лаком со вставками из нефрита и золота, и внутри была столь же прекрасной. Стены были обиты зеленым мятым бархатом, а сиденья были плюшевыми и удобными. На каждом сиденье стояла небольшая корзинка со свежими фруктами и фляга с водой. Рядом со всем этим был сложен ручной веер в виде гармошки, сшитый из фиолетового шелка, чтобы уберечь от жары.

– О, я могу и привыкнуть к такому. – Кендал схватила ягоду маракуйи и отправила ее в рот.

Я улыбнулась и прижала к груди сверток, который дала мне Наоми. Он был весьма увесистым, и я откинула бумагу, позволив легкому вздоху удивления вырваться из моего горла.

Целый флакон сандалового масла. Это был очень любезный и щедрый подарок. У Кендал тоже был такой, и она держала свой с застывшими слезами на глазах.

– Я буду скучать по дому, – поделилась Кендал, и я кивнула.

– Мы скоро вернемся, – сказала я, когда повозка дерну-

лась вперед и лошади тронулись в путь.

Кендал нахмурилась.

– Надеюсь, что нет. Надеюсь, король выберет меня, и я никогда не вернусь.

Ох.

Я предполагала, что я тоже должна чувствовать что-то подобное, но это было не так. Я надеюсь, что он выберет девушку из Мрачной Пустоши или Кендал, чтобы я могла просто вернуться сюда и продолжать жить своей жизнью.

* * *

На ночлег мы остановились в Цыганском Утесе. Этот день в пути выдался долгим и утомительным, и моя пятая точка онемела. Путешествие обещает затянуться на три дня, и в Цыганском Утесе остановиться было приятнее, чем засесть в песчаных дюнах, так что жаловаться не на что.

– Дамы, я заказала для нас общую комнату в таверне, – сказала Реджина. – Я надеюсь, вы не станете возражать, но пока мы не доберемся до Нефритового Города, вам небезопасно будет спать в комнате без охраны.

Мы с Кендал кивнули. Мы могли спать в амбаре или внутри повозки, как часто поступали во время поездок, так что для нас это не имело значения.

Когда мы подошли к дверям таверны, я оглянулась через плечо, чтобы посмотреть, как остальные Дрейкены раз-

мещают своих лошадей в амбаре и разговаривают с работницей конюшни. Король высоко надвинул капюшон на голову, скрывая свою личность. Кендал понятия не имела, что король поехал с нами, и я не собиралась ничего рассказывать об этом. Он держал свою личность в секрете по какой-то причине, и я не хотела подвергать его опасности, упоминая об этом. Возможно, он и повел себя как негодяй ранее, направив на меня свой клинок, но я не хотела его смерти. Если он ехал, скрывая личность, на то была причина.

– Вперед. Ужин ждет, – сказала Реджина, и я пробудилась от своих мыслей, одарив ее виноватой улыбкой.

Мы вошли в шумную таверну, и меня сбил с ног аппетитный запах тушеного мяса. У меня потекли слюнки, и я взмолилась, чтобы мы остались на ужин. Я притащила на спине того кугуара из оврага у ручья, я заслужила мясное рагу. Мы с Кендал перекусили фруктами и хлебом в карете, но я изголодалась за неделю, проведенную в дороге, и мне захотелось мяса.

Барменша подошла к нам с кувшином эля.

– Вы вернулись. Значит, вам снова нужна отдельная трапезная, красавица? – спросила она Реджину, и та просто кивнула.

Должно быть, они уже здесь останавливались по пути в Пепельную Деревню.

Все взгляды медленно переместились в нашу сторону, по мере того как все больше членов нашей группы заполняли

пространство. Люди притихли, и зал наполнился шепотом о Королевской Гвардии короля.

Мы обошли столики, следуя за грузной барменшей обратно в отдельную комнату с распашными барными дверями. Там стоял большой стол, за которым могли разместиться по меньшей мере двадцать человек.

– Медовухи для мужчин, воды – для дам, – сказала ей Реджина, и барменша кивнула и ушла.

– Я люблю время от времени выпить хорошей медовухи, – обмолвилась я с улыбкой. Особенно в такие дни, как этот.

Несколько королевских гвардейцев позади меня усмехнулись, и я ощетинилась, ведь совсем не желала, чтобы они это услышали.

Реджина бросила на меня осуждающий взгляд.

– Возможная королева Амбергейта не пьет медовуху в таверне… хотя я могу найти для вас немного вина, – сказала она.

Я махнула ей, отрицательно качая головой.

– Не стоит. – Эти тонкости благопристойности не для меня. Я никогда не привыкну слышать «возможная будущая королева». В любом случае я не большая фанатка распития спиртного; и я не хотела терять бдительность.

Барменша вернулась с подносом, полным медовухи, и мужчины заулюлюкали, вызвав у нее улыбку.

Когда она ушла, один из охотников бросил взгляд на охотничий клинок у меня на поясе.

– Ты хоть пользовалась этим охотничьим ножом, птенчик? – спросил он, присаживаясь и хватаясь за ручку своей гигантской кружки. Костяшки его пальцев были в шрамах, как и все остальное тело. Ему было по меньшей мере сорок зим, и его кожа выглядела как дубленая кожа. Без сомнения, он провел годы на солнце.

Птенчик?

Адалин еще можно было бы назвать птенчиком, но не меня. Я вытащила свой охотничий нож и ударила им по столу так, что он воткнулся в сколотую древесину с вмятинами. На ноже все еще осталась запекшаяся кровь убитого мной кугуара.

– Собственно, только вчера. – Я ухмыльнулась, и он сел немного прямее.

Другой стражник похлопал его по спине.

– Никогда не стоит недооценивать хорошеньких молодых женщин. Уж я-то знаю. Моя бывшая жена научила меня уму-разуму.

Весь стол взорвался хохотом, и я немного расслабилась.

– Ладно, теперь можешь спрятать свой нож, птенчик. Я уважаю тебя, – сказал человек со шрамом с усмешкой и осушил залпом свою кружку медовухи.

Я вытащила нож из стола и вложила его обратно в ножны, прежде чем присоединиться к Кендал в конце стола.

Я заметила, что она сидела прямо напротив короля, и, судя по ее болтовне, она понятия об этом не имела. Он держал

свой глубокий капюшон надвинутым, скрывая лицо, и слушал ее, пока она тараторила о набегах, которые у нас были в этом году, и о том, как чудовищно, что король ничего не предпринял в связи с этим.

Я ухмыльнулась, сильно наслаждаясь происходящим, и отодвинула единственный оставшийся свободный стул. Он находился во главе стола, рядом с Кендал и королем. Я изучающе вглядывалась в Дрэ Вальдрена или, точнее, попыталась вглядеться, поскольку его лицо было скрыто.

– Похоже на то, что король даже не считает Пепел частью своих земель. Разумеется, что он не защищает нас так, как другие территории, – сказала я, соглашаясь с Кендал.

Все тело короля напряглось, и мне пришлось подавить ухмылку.

– Конечно, мы не виним вас. Вы просто делаете то, что велит он, – сказала ему Кендал, а затем повернулась к стражнику рядом с ней и спросила его о верховой езде.

Король подался вперед, опираясь на локти, чтобы стать ближе ко мне, и я замерла, с трудом сглотнув, чтобы смочить горло.

– Король послал свою самую элитную Королевскую Гвардию на поиски жены в Пепельной Деревне. Если это не свидетельствует о любви к народу Пепла, я уж не знаю что, – заявил он.

Я прищурилась, глядя на него, и тоже подалась вперед.

– Любовь к народу Пепла? Как насчет того, чтобы наве-

щать нас время от времени? Король никогда не приезжает, и мы знаем, что это потому, что зола деревни слишком грязна для его привилегированных сапог.

За столом воцарилась тишина. Я хотела утопиться в медовухе. Откуда исходила эта неприязнь? Он потерял жену и ребенка всего зиму назад, а я вела себя как настоящая ведьма. *Но это было правдой*. Пепельная Деревня была грязной, бедной, наименее желанной частью Амбергейта, и он никогда здесь прежде не был.

– Ты знаешь, что требуется от народа Пепла, чтобы устроить визит короля? – холодно спросил он меня.

Мое сердце бешено заколотилось в груди, и я пожалела, что вообще начала этот разговор. Другие стражники тихо переговаривались, но я также знала, что многие подслушивали.

Я покачала головой.

– Улицы должны быть усыпаны свежими цветами. Ему и всей его Королевской Гвардии должны быть предложены свежий хлеб, фрукты, мясо и сыры. Следует освободить и подготовить частную купальню. Предоставить постоялый двор с целым этажом только для него. Люди должны приветствовать его, принося ему дары и расточая ему похвалы. Для короля посетить такую бедную деревню, как Пепел, было бы эгоистично. Это опустошило бы их запасы и ожесточило бы их сердца по отношению к нему.

Я не двигалась и даже не дышала, пока он говорил.

Вот почему он остался за стенами? Он не хотел, чтобы

кто-нибудь знал, что это был он, чтобы они не были обязаны по многовековым правилам приветствовать его таким расточительным образом?

Мне хотелось провалиться сквозь землю.

– Мне жаль, – пробормотала я, низко опустив голову от стыда.

Затем двери бара распахнулись, и вошла барменша с огромной чашей тушеного мяса и пирамидкой мисок.

– Итак, дорогуши, свежее рагу из кролика для утомленных дорогой путников. – Она поставила гигантскую посудину на стол, а затем взмахнула над ним рукой. Из ее ладони вырвался язычок пламени, разогревая рагу, и я заворожено наблюдала за этим. Находясь всего в дне пути от Пепельной Деревни, я уже стала свидетельницей того, что здешние простые люди обладают большей магией, чем мы.

Когда она начала подавать на стол, я не могла отделаться от мысли о том, что сказал мне король. Сколько людей в Пепле думали, что король ненавидит нашу маленькую деревню, когда на самом деле он все это время старался не доставлять нам хлопот?

И все же он мог бы помочь в борьбе с нападениями.

Жаркое вышло превосходным, но я не смогла по-настоящему насладиться им. Не в полной мере. Не тогда, когда с каждым откушенным кусочком я чувствовала на себе взгляд человека в капюшоне. Дрейкены пили, ели и шумно разговаривали, в то время как мы с Кендал вели себя тихо и от-

страненно. Реджине пришлось несколько раз шикать на них, когда их истории становились «неэстетичными для дамского общества». По правде говоря, я ничего не имела против кровопролитных охотничьих историй или воспоминаний о сражениях былых времен, в отличие от Кендал. Она хваталась за живот и морщилась, как будто ее вот-вот стошнит.

– Так твой отец владеет драконьей магией, Кендал? – спросил ее король из-под капюшона. Она начала насмешливо наблюдать за ним, без сомнения удивляясь, почему он даже не снял капюшон, чтобы поесть.

– Да. Если пожелает, он может создать небольшой огненный шар и работает с резервной армией Пепельной Деревни, чтобы весной бороться с набежчиками, – с гордостью сказала она. Ее суп только что остыл, и она использовала свой единственный фокус – способность вызывать пламя из ладони, чтобы он подогреть его и выглядеть круто.

Я даже этого не смогла бы сделать.

Пожалуй, у ее отца были самые мощные магические силы в нашей деревне, если не считать мистера Корбана, который был на четверть эльфом и обладал некоторыми способностями к исцелению. Отец Кендал мог создавать и бросать огненные шары, что в прошлом спасало нас от плохих рейдерских атак; он также был последним пьяницей. Ни от одного мужчины не было никакой пользы, когда он валялся в обмороке на полу таверны, каким бы могущественным он ни был. Но я не сказала этого. Это был момент, когда Кендал

могла похвастаться своей влиятельной семейной родословной, и я позволила ей это сделать.

Тем временем я была феерической неудачницей, которая ела холодное жаркое.

– Это великолепно, – сказал король, как будто удовлетворенный тем, что она достаточно могущественна, чтобы была вероятность подарить ему ребенка.

Затем он посмотрел на меня.

– А с какой стороны семьи исходит твоя магия?

Я побледнела, каждый мускул в моем теле напрягся. Я, очевидно, не могла сказать ему, что женщина, которая родила меня, была чистокровной представительницей знатного драконьего народа.

– Моего отца, – прохрипела я. – Боюсь, едва ли четверть. – Я хотела отвести его внимание от себя, заинтересовав Кендал или этой могущественной девушкой из Мрачной Пустоши. Я знала, что он чует ложь, но, честно говоря, я все еще не до конца осознала то, что сказала мне моя мать, а мой отец все еще был моим отцом. Так что это не было похоже на ложь. Чем дольше я была вдали от своей матери, тем менее страшной казалась ее история, но я все равно хотела быть настороже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.